

Nova West

ВЫЖИ ГОРИЗОНТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Nova West

ВЫШЕ ГОРИЗОНТА

Серия «ВЫШЕ НАС», книга 1

<https://litres.ru/74060669>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она вернулась в город, где умерла мама, чтобы начать новую жизнь. Вместо этого она встретила его.

Шквал — опасный, дерзкий, с репутацией, о которой ходят легенды. Николь не искала проблем, но они нашли её сами. Сосед, байкер, соперник на трассе. Между ними вспыхивает игра, которая перерастает в нечто большее. Но у Шквала есть враги, которые готовы уничтожить всё, что ему дорого. И Николь становится мишенью.

Когда прошлое настигает их, а тени братской смерти возвращаются, Шквал понимает: единственный способ спасти её — исчезнуть. Навсегда.

Любить — выше горизонта. Даже если приходится падать с него.

Первая книга дилогии.

*Dark Romance. 18+. Гонка, ставка в которой — жизнь. История, после которой вы не останетесь прежними.

Содержание

Глава	4
Пролог	5
ГЛАВА 1 Новый (старый) город	13
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Nova West
ВЫШЕ ГОРИЗОНТА

Глава

Пролог

Восемь лет назад

— Мам, может, ты останешься? — спросила я, забирая волосы в хвост.

Сегодня воскресенье. Это семейный день, мы всегда проводили его вместе. Но в последнее время папа часто пропал на работе. У него много контрактов, и несколько дней назад он подписал совместный договор с крупным бизнесменом. Эта выгодная сделка, должна принести хорошую прибыль его компании.

Я сняла новые джинсы и ярко-розовую толстовку. Несколько часов назад мы вернулись с шоппинга.

— Дочь, папа попросил отвезти документы. У него сейчас важная встреча.

Я нахмурилась. Почему именно сегодня?

— Почему он не послал водителя? — спросила я, вставая в коридоре, пока мама искала ключи. — Или курьера?

Я злилась. Мы собирались посмотреть фильм. Я даже уже приготовила вкусняшки, налила нам чай, когда позвонил отец.

— Он сказал, что там что-то важное. И никому не может доверить, — покачала головой мама.

Её голубые глаза светились любовью и сожалением. Она коснулась тёплой рукой моей щеки.

— Доченька, я приеду через пару часов. Постараюсь побыстрее.

Она взяла сумку и повернулась, оглянувшись на меня. Внутри что-то защемило. Мне стало до слёз грустно.

— Я приеду, и мы обязательно посмотрим фильм Даже нет. — Она улыбнулась, посмотрев в зеркало ещё раз, а потом снова на меня. — Посмотрим два. Договорились?

Я закивала. Обиженно.

— Договор! — мама подняла руку.

Я хлопнула по её ладони в жесте «дай пять». В нашей семье это было решение всех споров, конфликтов и обид. Тогда я ещё не знала, что это последнее прикосновение мамы.

— Жду тебя — мама послала мне воздушный поцелуй и, накинув лёгкий тренч, вышла из дома.

Я пошла на балкон.

На улице только начинал заходить закат. Небо окрашивалось в нежные оттенки. Я увидела, как мама села в папину машину. Большой чёрный джип. Папа прилетел сегодня утром из другого города и сразу с аэропорта поехал на работу.

Мама завела двигатель. Отъезжая, моргнула аварийкой. Она знала, что я смотрю. С детства не могла пропустить ни одного заката и всегда провожала родителей, когда кто-то уезжал из дома.

Я развернулась и шумно выдохнула.

Прошла в свою комнату и завалилась на кровать. Время

тикало. А мама не возвращалась.

Всё-таки нужно было встретиться с друзьями. Они предлагали отметить мой день рождения через неделю. Была классная идея — пойти на картинг. Я часто была там с папой, а вот многие из моих одноклассников — нет.

Не заметила, как глаза закрылись.

Проснулась от звонка телефона. Только хотела взять трубку, но посмотрела на экран — звонил папа. Наверное, они с мамой уже едут домой, и нам удастся не упустить вечер воскресенья.

В дверь начали звонить.

Я вскочила и, одновременно открывая замок, взяла трубку.

На пороге стоял бледный отец. А в трубке звучал его голос.

— Мама умерла.

Я видела, как шевелятся его губы, но слышала его голос в телефоне. Нахмурившись, я сделала шаг назад.

— Что?

Я сделала ещё несколько неуверенных шагов.

— Мама она погибла.-голос отца дрожал, как и все внутри у меня.

Лицо отца было неживым. Я оперлась на шкаф, ища опору, и сползла по деревянной дверце.

— Это шутка? — спросила я, чувствуя, как по подбородку стекают градом слёзы.

Внутри было так тихо и пусто. Казалось, что мой собственный голос замолчал. Моя душа оторвалась от чего-то такого, что заземляло. От мамы.

Я вскочила так резко, что покачнулась и бросилась к отцу.
— Нет это неправда! Нет!

Папа схватил меня за руки и прижал к себе, пока я вырывалась. За его спиной я заметила охранника Колю. Он смотрел в пол, и его лицо было каменным.

Я плакала, била в грудь отца, но не могла поверить. А потом я кричала. Видела, как отец морщится. Видела, что он сам готов плакать. Что ему больно так же, как мне. Но также ли ему больно?

— Мама мама мамочка! — шептала я, не переставая, пока отец укачивал меня.

А потом я не помню ничего.

Ни похорон. Ни переезда.

Мы уехали прямо на следующий день после того, как мамин гроб опустили в землю.

Уехали. И этот город остался только в памяти. Чем-то светлым и счастливым. Тем местом, где у меня была семья.

Два года спустя

Я возвращалась со школы. Пошёл сильный дождь, и пришлось спрятаться под козырёк какого-то кафе. Меня начало потряхивать от холода. Я сильно промокла, и ветер, пробирал до костей. Достав телефон, я попыталась стереть с него капли.

— Да чтоб тебя — выругалась я, когда поняла, что делаю только хуже.

Мокрые волосы липли к лицу, а в кроссовках хлюпала вода. Мимо проезжали машины, поднимая брызги.

Дрожа от холода, открыла приложение вызвать такси. Прошло пять, семь, десять минут. Заказ никто не принимал. Я смотрела, как капли дождя падают на асфальт, образуя лужи.

На противоположной стороне улицы бежал какой-то мальчик, под зелёным зонтиком, с большим портфелем. Казалось, что, если парнишка резко остановится, портфель всё равно по инерции полетит вперёд и мальчик упадёт на асфальт.

Справа, я заметила беременную женщину, которая выходила из салона красоты. Бежевое платье, высокие каблуки. С таким животом, на каблуках-смело. Она прикрылась сумочкой, спасая идеальную укладку.

Рядом, с припаркованной машины вышел мужчина, открывая зонт.

Во рту стало сухо. Будто я сейчас была в пустыне, а не пряталась от проливного дождя.

Мужчина подал ей руку и придвинул зонт. Сам же остался под каплями воды. Женщина улыбалась. А я и забыла почему стояла под крышей и сделала шаг вперёд.

На автомате, набрала знакомый номер.

Гудки

Видела, как папа открывает дверь перед женщиной и вытаскивает телефон. Долго смотрит на него, но отвечает.

— Да! — резко говорит он.

Я смотрела на него не как на своего отца, а как на какого-то чужого человека. Пришлось взять себя в руки, чтобы сказать хоть слово.

— Пап, на улице такой дождь, сможешь забрать меня? — спросила я сбивчиво и торопливо.

Мужчина замер на секунду и посмотрел в сторону. А я нырнула за колонну, аккуратно выглядывая.

— Николина, я сейчас на совещании

Он действительно думал, что неслышно шума дождя и проезжающих машин, которые поднимали лужи с характерным звуком. Волосы отца трепал ветер. Его костюм из тёмно-синего становился чёрным, а белая рубашка приобретала серый оттенок.

— Ясно. Сама! — бросила я и отключила звонок.

Смотрела, как уезжает мой папа с другой женщиной. Соврав мне, своей дочери.

«Николина, ты моя девочка, ты мой ангел!» — говорил мне папа в детстве так часто, что я воспринимала это как его «я тебя люблю».

Это было до. До аварии. До того, как он перестал смотреть мне в глаза. И теперь я знала почему. Я думала, он винит себя в смерти мамы. Ведь именно его машина вылетела на встречу. Через несколько месяцев после похорон я слыша-

ла, как папа разговаривал с кем-то по телефону и говорил, что это неисправность тормозов. В новостях тоже написали, что это несчастный случай, но я не могла их читать.

Я моргнула.

Машина скрылась за поворотом. Я вышла под открытое небо. Мне уже было плевать, что я промокну или заболēju.

Если после смерти мамы даже моему отцу нет до меня дела, то какая разница, что со мной случится?

Я шла по дороге и смотрела, как капли на лужах становились меньше.

Из дома вышли двое парней. Они толкались и смеялись. Один странно кинул на меня взгляд, но я сделала вид, что не смотрела на них. Кожаные костюмы, странные ботинки. Они подошли к двум припаркованным мотоциклам. Парни надели шлемы и продолжали о чём-то спорить, пытаясь шутливо ударить друг друга.

Я наблюдала, как они отъезжают. Как байки наклоняются в повороте, как ветер треплет их куртки. Внутри что-то щёлкнуло.

Мама умерла на дороге. Отец предал меня на дороге. Но дорога не была злой. Она была просто дорогой.

И в этот момент, я захотела быть как они. Хотела почувствовать скорость. Хотела доказать себе: я не боюсь. Ничего не боюсь. Уже нечего терять.

Я запомнила цвет байков. Чёрный и красный.

И решила: однажды у меня будет свой, и что в этом городе

я не смогу жить. Больше не смогу.

Так и случилось: через два месяца я мчалась по той же улице, но теперь смотрели на меня. Уже мой байк наклонялся в повороте, и ветер уносил всю боль.

ГЛАВА 1 Новый (старый) город

Николь

Моё тело врезалось в потоки ветра, я прижималась ближе к тёплому металлу. А в голове была пустота, пустота и спокойствие.

Знакомые повороты начали ворошить воспоминания, и я попыталась переключиться на что-то позитивное. Не получалось.

Я приближалась к месту, где погибла мама. Короткая лесополоса перед городом. Небольшие столбики и овраги по обеим сторонам трассы.

И ни следа того, что когда-то здесь случилась крупная авария. Я притормозила, сбавив скорость, осматривая то самое место. Недалеко, на одной из обочин был небольшой камень, с венком. Видимо, родственники того, кто ещё погиб в тот день, решили отметить это место, чтобы проезжавшие мимо, знали.

Резко выкрутив ручку газа, я чиркнула шинами по асфальту — запах подпалённой резины, вернул меня в реальность. И мне стало легче.

Нет, я давно уже не плакала по маме. Грустила — да. Но прошло много лет. Скорбела — да. Часто вспоминала её. В основном вечерами.

На экране телефона — отец. Экран светится, отвлекая от

дороги. Телефон, прикрепленный к правой части руля моего байка, потух только после третьего звонка. А я остановилась перед незнакомым домом — вернулась в город, где когда-то жили мы с родителями. В город, где умерла мама. Но все изменилось. И город и я.

Большой современный жилой комплекс с панорамными окнами. Дорожки, которые явно подметали каждый день.

Тихо, спокойно. Я смутно помню это место, когда-то тут было поле.

Теперь дома были расположены по кругу, во дворе — зелень, деревья, лавочки, новая спортивная площадка. Я оставила байк напротив своего подъезда. Слезла, сняла шлем и подняла голову вверх.

Снова звонок.

— Да

— Почему не отвечала? — безэмоциональный голос отца прозвучал в трубке.

— Была в дороге, — ответила я под стать ему.

— Вещи в квартире, на счету — деньги.

— И всё? — спросила я, хотя знала ответ.

Пауза.

— Будь умницей.

Гудки.

Я закатила бы глаза, но не стала — телефон уже потух. Откупается. Все как всегда.

Мои вещи привезли раньше. Я старалась не ездить на

машине — после аварии мамы, поэтому приехала на байке, хотя дорога заняла около суток. Пришлось остановиться в небольшом придорожном отеле, чтобы отдохнуть и поспать.

Было около семи вечера. На улице темнело, в квартирах зажигались огни. Я снова обвела взглядом район. Мне нравится.

Я давно хотела вернуться. Этот город был для меня не только напоминанием боли от потери мамы, но и теплом.

Машинально прокрутив браслет, я шумно выдохнула. Мы были счастливой семьёй. Папа, который до безумия любил маму. В городе с запахом блинчиков с утра, когда мама будила меня в школу, и самого сладкого мармелада, что папа привозил поздно вечером с работы, — для меня. Его любимой дочери. Наши прогулки по парку и набережной.

Интересно, она осталась такой же?

Помню, как мы праздновали одно из моих дней рождения в парке аттракционов. И я тогда сломала руку. Было больно, но мне купили классную куклу. Мне было девять.

Помню начало старшей школы, когда я начала краситься и покупать более взрослые вещи. Папа ругался, когда я распускала волосы в школу, а мама пыталась убедить его, что это нормально. Что его маленькая девочка становится девушкой.

А потом всё кончилось. Разом.

Выдохнув, я открыла дверь. На пятом этаже, где было три квартиры, я достала ключи — что ещё два дня назад привёз

охранник отца — и открыла дверь под номером 202.

Зашла, на ощупь включила свет. Простая светлая квартира-студия: спокойные белые стены, такой же пол. Я провела рукой по комоду, что стоял в коридоре, — дорого.

Кухня с тёмным гарнитуром, отгороженная барной стойкой. Широкие подоконники.

Помню, в моей комнате тоже был широкий подоконник и много подушек — я сидела и рисовала или просто наблюдала за людьми.

Кровать с белым покрывалом была большой и казалась облаком. Это место вызвало во мне ничего.

Пустота. Ни восторга, ни злости, ни облегчения.

Скинув экипировку, от которой уже чесалось всё тело, и оставшись в легинсах и футболке, я подошла к большим окнам.

Балкон.

Вид был во внутренний двор. Я открыла большую дверь в пол и почти запуталась в тюле, моя нога зацепилась за небольшой порожек, и я приготовилась к не самому мягкому приземлению.

— Да чтоб тебя! Простыня демонова — размахивая руками, я вывалилась на широкий балкон, чуть не перевернувшись через перила.

Поймав равновесие, всё же вдохнула тёплый воздух последнего дня лета. Сердце чуть успокоилось, я быстрым движением откинула волосы с лица, которые лезли в глаза.

— Ты всегда разговариваешь со шторой?

Я подскочила от неожиданности и повернулась на голос.

Балконы были соединены, и широкое каменное ограждение между ними доходило мне до пояса. Справа от меня, в тени стоял высокий, широкоплечий парень, прислонившись к холодному кирпичу и сложив руки на груди.

Голой груди. На нём были чёрные спортивные штаны. Мой взгляд быстро пробежался по рельефу его тела, зацепившись за тату, под которыми напряглись мышцы. На лице соседа, появился высокомерный взгляд. А надменная улыбка почему-то задела меня. И я разозлилась.

— Вообще-то, это тюль, придурок! — сказала я и подняла взгляд.

Он не ответил. Только чуть склонил голову, будто изучал зверька перед тем, как нажать на курок. И это было страшнее любых слов.

Красивое лицо. Ну конечно. Куда без этого. Ещё один, кто думает, что мир вертится вокруг его пресса, и, судя по всему, ждёт от меня реакции. Пожалуй, расстрою его: мне неинтересно.

Я резко отвернулась, делая вид, что на соседнем балконе никого и нет.

Смотрела на небо, которое начинало менять цвет, на заходящее солнце, что переливалось от золотисто-жёлтого к красному.

— Смотрю, тебя не учили вежливости? — спросил он спо-

койно.

Я пожала плечами.

— Вежливые для начала здороваются! — сказала я, облокотившись на перила, не поворачивая головы в его сторону.

— Думал, ты выпадешь, — и смысл тратить слова?

— Такой милый, — прозвучало едко, и я закатила глаза, сама не ожидая, что скажу это вслух.

— Остановись, — сказал он резко, почти прорывчав.

— А если нет? — я бросила на него взгляд. Нет, ему что? Не с кем поговорить?

Он приблизился к ограждению. Не перелез, нет. Просто встал близко — настолько, что я ощутила холод от его присутствия.

Дурацкая простыня. Я развернулась и положила руки на ограждение, стараясь дышать ровно, но в точности копируя его позу. Он ухмыльнулся.

Мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на его лицо. Широкие скулы, ровный нос, тёмные волосы — если бы не блики света, что выдали настоящий цвет, я бы сказала, они чёрные. Но скорее тёмно-каштановые. Тёмные глаза, ровные губы. От него пахло озоном и чем-то терпким, с корицей. И ещё — чем-то горячим, живым.

Я невольно втянула воздух. И тут же пожалела: лёгкие обдало жаром и внутри за пульсировало.

Он заметил. Глаза сузились, но он не отступил. Наоборот — наклонился чуть ниже, будто проверяя, что я сделаю. Я

не шевелилась, наблюдая за его действиями.

— Я скажу тебе один раз! — он наклонился ниже и говорил так медленно, выжидая паузу между словами Его пальцы сдвинулись и оказались в сантиметре от моих. Не касаясь. Почти. Его лицо было так близко, что я перестала моргать. Вцепилась в бетонные камни так, что побелели костяшки.

— Шуметь не надо. И под колёсами не болтайся. Поняла, соседка? — последнее он выдавил зло, но дышал он чаще, чем нужно для угрозы. Я чувствовала это. И почему-то это разозлило сильнее, чем его слова.

— Ещё чего — уперев в него взгляд, кинула ему ответ, так же медленно.

Его глаза сузились.

— Дерзкая, — сказал он тихо, наклонился и прошептал почти на ухо: — Это пройдёт.

— Угрожаешь?

Он отстранился ровно настолько, чтобы встать ровнее. Наверное, с его ростом ему было не совсем комфортно.

Что? Да меня не должен волновать его комфорт. Пусть катится

— Предупреждаю.

И ушёл не обернувшись.

Я посмотрела ему вслед и, кажется, только через минуту тишины выдохнула. Это ходячее ЧСВ! Вот честно. Что не так с этим парнем?

Я ещё раз взглянула на небо и зашла внутрь, громко за-

крыв дверь.

Шквал

Идиотка. У неё был такой взгляд — будто она в любой момент готова ударить первой. Жил спокойно, без соседей, нет же, привалило откуда не ждали. Стерва.

Я зашёл в квартиру, когда услышал звонок телефона. Сокол.

— Здорово, сладкий! — я слышал, как друг улыбается.

— ХмДа.

— Подзаработать хочешь?

Деньги были нужны, и отказываться от подобного предложения было глупо. Сокол мог предложить только один вариант. Я ухмыльнулся в предвкушении.

— Где? — только и спросил я.

— Сегодня, как всегда. Начало в одиннадцать. Что-то классное намечается

Я посмотрел на время. Было около восьми. Нужно было заехать в гараж, забрать байк. Пришлось оставить его там: на задней крышке — кардан. Я уже купил задний баллон, нужно успеть перекинуть.

— Я буду, — сказал я другу.

— Ок, брат, встретимся там.

— Обнял! — бросил я и отключился.

Услышал, как хлопнула балконная дверь.

Истеричка. Ненормальная какая-то.

Никто с ходу не вступал со мной в конфликт, даже мужи-

ки. Всё чаще обходили стороной. А эта Психованная.

Ладно.

Я посмотрел на балконную дверь, тряхнув головой. Надеюсь, мы не будем пересекаться. Впрочем, я и правда бывал дома редко.

Днём — учёба, вечер — или зал с парнями, или байк. Я положил еды коту, который даже ухом не повёл, дрых как всегда. Накинул экип и вызвал таксу.

Николь

Пятый курс. Бюджет. Единственное, что я смогла взять у отца, — расстояние. Он остался там, с новой семьёй. А я снова здесь — в городе, где умерла мама. И теперь могу быть свободна.

Перевестись удалось только на последнем году университета. Это были долгие четыре года. Поначалу я справлялась, ну или мне хотелось так думать. Делала вид, что все хорошо. Ничего не замечаю, просто живу дальше. А вот отец

Отец — известный бизнесмен Алексей Волконский. После смерти мамы, он ушёл в работу, а я перестала быть его нежной и любимой доченькой. Сначала, я пыталась завладеть его вниманием, когда страдала. Когда горе от потери мамы разъедало меня, как кислота. Когда не могла засыпать от кошмаров. Когда снова и снова видела старые новости с фотографиями места аварии. Перевернутые машины, куча обломков, непонятно откуда и куда.

Осматривая квартиру, я вспоминала прошлое. Увидела

отца, который якобы должен был вернуться из командировки, а оказался помогающим сесть в машину беременной женщине. И он был счастлив. Он был действительно счастлив. Прошло только несколько лет.

А потом Потом я купила себе байк, получила права и всегда была рядом со сборищем народа. Но при этом — всегда в стороне. Меня замечали, но никто не знал девочки, потерявшую мать. Все знали классную гонщицу, которая, если выходит из дома, то передвигается только на байке. Я редко стала гулять и только два года назад начала снова танцевать под музыку. Да и вообще, более менее жить.

В детстве я занималась танцами — до гибели мамы. У меня неплохо получалось, и когда-то я мечтала стать известным хореографом, ставить выступления звёздам на больших сценах. Но эта мечта стала пылью.

Я прошла на кухню, открыла холодильник, который был забит едой. Вытащила первое, что попало под руку, — какой-то сэндвич.

— Ну ок. Сэндвич — так сэндвич. Папаша-кормилец, — сказала я с истеричной усмешкой.

Я не просила его обставлять квартиру. Он просто снял мои деньги со счёта за продажу наследства и купил квартиру. По документам она моя. Просто оформил он, а ко мне прислал курьера с договорами, чтобы поставить подпись.

Я закончила разбирать сумки, когда на телефон пришло СМС.

«Привет. Говорят, ты в городе. Наконец-то! Не хочешь покатать сегодня?»

Смс пришло от Рената. Байкера старше меня лет на десять. Мы познакомились ещё в прежнем городе, когда я только начала ездить, и он многому меня научил. В мотокругах он известен как Корсар. И он со своим другом организовывал гонки. К слову -не легальные. С хорошим выигрышем и ставками. И всё же думаю, что за ним кто-то стоит. Слишк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.